

Цюэ Чжоу пришлось несладко: он скрепя сердце пристроился к четверке воинов, которые встретили его весьма недружелюбными взглядами.

Король, казалось, совершенно не замечал висевшего между героями напряжения. Стоя на крепостной стене, он продолжал увлеченно разглагольствовать о том, как важно доставить тело Великого мага на родину и предать его земле со всеми почестями. Только тогда, мол, весь город погрузится в траур, принесет покойному свои извинения и упокоит его мятежную душу.

Хоть его величество и не заявлял об этом напрямую, Цюэ Чжоу прекрасно понимал истинный подтекст этих слов: поскорее бы спровадить призрак Великого мага, который каждую ночь наводил ужас на жителей, и вернуть столице долгожданный покой.

Вот только мятежный дух восстал вовсе не по вине покойного Великого мага. Так что даже если они и привезут его останки, толку от этого не будет никакого.

Когда королевская напутственная речь наконец иссякла, гвардейцы вывели пять лошадей, предложив героям выбрать себе скакунов.

Лошади попались с норовом. Цюэ Чжоу, попавший в отряд исключительно по знакомству, благоразумно не стал лезть вперед и терпеливо ждал, пока остальные сделают свой выбор.

Будь у них уйма времени, любители острых ощущений, возможно, и позарились бы на самых необъезженных коней. Но сейчас, когда каждая минута была на счету, все благоразумно предпочли лошадей поспокойнее.

Так что Цюэ Чжоу вполне ожидаемо досталась самая строптивая бестия. Вороной жеребец так неистово бил копытами о землю, словно предупреждал: сделай парень хоть шаг в его сторону, и тут же отправится в затяжной полет.

Остальные четверо уже сидели в седлах и свысока посматривали на него, предвкушая забавное зрелище.

Цюэ Чжоу лишь усмехнулся и опустил щенка на землю.

Поняв намек без слов, крохотный пес на глазах у изумленной публики устроил строптивому коню быструю взбучку. Не прошло и двух минут, как дикий вороной, еще недавно готовый разнести все вокруг, смиренно склонил голову перед новым хозяином.

Подхватив выполнившего долг щеночка обратно на руки, Цюэ Чжоу легко вскочил в седло.

«А ведь прикрываться грозным защитником чертовски приятно. Может, ну его, этот героизм, и просто плыть по течению до самого конца?»

— И подумаешь, призыватель! — донеслось со стороны. Это подал голос ехавший неподалеку парнишка — ровесник Цюэ Чжоу. — Да без своей шавки он и гроша ломаного не стоит.

Юноша даже не пытался говорить тише. Цюэ Чжоу, не страдавший глухотой, прекрасно все расслышал, но виду не подал. Под напутственные крики короля он спокойно направил коня по живому коридору, который расступившаяся толпа освободила для героев.

Земли Злого Дракона лежали на самом юге континента, так что путь отряда пролегал через чужие границы. К счастью, добрососедские отношения между государствами позволяли путешественникам без лишних проблем пересекать чужие территории транзитом.

Тем не менее, воины старались не привлекать к себе внимания: едва переступив границу, они переоделись в местные одежды и вели себя тише воды, ниже травы.

— А вам не кажется все это странным? — спросил как-то вечером Ид, когда отряд остановился на ночлег в приграничном трактире. Сидевшие за кружкой пива спутники лениво потягивали хмельной напиток, когда юный зельеватель вдруг нарушил молчание.

Троица уставилась на него.

— Что именно? — поинтересовался Рой.

— До того как мы покинули родные земли, — начал Ид, — в каждом городе, где мы бывали, творилась какая-то чертовщина. То грохот посреди ночи, то землетрясение, то наводнение, то ураганы... Словно во всем королевстве не осталось безопасного места. Но стоило нам пересечь границу, как все прекратилось. Посмотрите вокруг: здесь царят мир и покой, ни тебе бедствий, ни странностей...

— О, мой милый Ид, я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь, — отозвалась Крис, единственная женщина в их компании. — Но тут нет ничего удивительного. Наше королевство страдает из-за проклятия покойного Великого мага. Стоит нам вернуть его тело в столицу, и все эти невзгоды рассеются как дым.

— И вы серьезно верите, что Великий маг опустился бы до подобного? — напрямую спросил не по годам прямолинейный Ид.

Рой лишь тяжело вздохнул. Остальные тоже притихли, пряча взгляды.

— А я вот не верю, — упрямо буркнул мальчишка.

— Ну не веришь, и что с того? — подал голос Олиэль. — Думаешь, от твоего неверия призрак Великого мага передумает мстить?

— Но если это вовсе не дух Великого мага, значит, за всем этим стоит кто-то живой! — горячился Ид. — Неужели вам все равно? А вдруг кто-то намеренно пытается погубить нашу родину?

— Не нашего ума это дело, — отрезала Крис. — Наша задача — доставить останки мага в столицу. А уж что там будет дальше — пускай у короля да его советников голова болит.

Рой с Олиэлем согласно закивали.

Ид обиженно надулся.

— Ладно тебе, мелкий, не бери в голову. Давай лучше выпьем! — Олиэль весело звякнул своей кружкой о кубок Ида. — Но не увлекайся, тебе еще рановато налегать на спиртное.

Ид фыркнул, сделал небольшой глоток и вдруг поймал себя на мысли, что сейчас ему не хватает даже этого несносного Таси Цюэ.

«Тот, по крайней мере, не стал бы вилать и трусливо уходить от разговора при первом же неудобном вопросе, как эти взрослые».

— Кстати, — Крис подперла щеку ладонью и заговорщически улыбнулась, — делать ставки будем? Что за диковинную тварь приволоклет сегодня наш малыш Таси?

— Да что тут гадать, — лениво отозвался Рой. — Небось опять какую-нибудь бесполезную травоядную мелочь.

— Вот и я не пойму, какой черт ему сдался этот зоопарк? — хохотнул Олиэль, даже не пытаясь скрыть презрения. — Каждый раз, заведя мало-мальски приличную рощу, он уматывает в чащу якобы ради «заключения контрактов с новыми фамильярами». А как просишь показать улов — достает то зайца, то курицу, то воробья какого-нибудь! Он что, припасы на черный день собирает? Или в случае опасности планирует забросать врагов тушками кроликов?

— Господа, шептаться за чужой спиной — дурной тон, не находите? — раздался за их плечами чистый, звонкий голос.

Троица и притихший Ид разом обернулись. К столу неторопливо шел главный герой их сплетен, баюкая на руках сонного, вялого щеночка.

Олиэль вальяжно откинулся на спинку стула и, ухмыльнувшись, бросил:

— Да я и в лицо тебе то же самое повторю.

— Охотно верю, — хмыкнул Цюэ Чжоу. — Совести-то у тебя как раз на двоих хватит.

Олиэль с грохотом хлопнул ладонью по столу и едва не кинулся на обидчика с кулаками, но спутники вовремя схватили его за плечи, усаживая обратно.

— Хватит тебе, Олиэль, остынь, — вмешалась Крис. — Время позднее, пора расходиться по комнатам. Завтра тяжелый день. Мы уже почти добрались до Земель Злого Дракона, а места там глухие. Скорее всего, следующие пару дней нам придется спать прямо на голой земле, так что цените мягкие постели, пока есть возможность.

Крис была единственной дамой в их отряде, так что мужчины не стали спорить и послушно закивали.

Едва оказавшись в своей комнате, Цюэ Чжоу в три прыжка настиг кровать. Небрежно опустив щечку на подушку, он сам плашмя рухнул рядом.

— До чего же я вымотался, Яньянь... — пробормотал он, уткнувшись лицом в мягкое одеяло.

Малыш Вэнь Янь, свернувшись на подушке калачиком, согласно заскулил — у него и самого слипались глаза от усталости.

— Но ничего... Главное, мы прочесали все леса по пути и набрали достаточно мелких зверушек. Теперь можно и передохнуть... — Цюэ Чжоу с трудом перевернулся на спину и закрыл глаза. Мысли его путались, утягивая в глубокий сон.

Щенок слабо твякнул и тоже закрыл глаза.

За окном сияла полная луна, заливая комнату призрачным серебром.

Внезапно в полумраке соткалось мягкое сияние. На краю постели бесшумно возник эльф с чистыми, точно первый снег, волосами. Опустив длинные ресницы, он ласково посмотрел на спящего мальчишку, который раскинулся на кровати прямо в сапогах и мгновенно провалился в глубокий сон.

— Скоро мы встретимся... — едва слышно прошептал эльф, протягивая ладонь к щеке спящего. На мгновение его пальцы замерли в паре миллиметров от нежной кожи.

Вздохнув, он бережно укрыл юношу сбившимся одеялом.

— Доброй ночи, Таси.

На рассвете в дверь Цюэ Чжоу забарабанили с такой силой, словно пытались ее выломать. Это был Ид.

Зевая во весь рот, Цюэ Чжоу кое-как дополз до порога и распахнул дверь. Наткнувшись на недовольную мину мальчишки, он сонно пробормотал:

— Утречко.

Ид подавился готовой сорваться с языка бранью и раздраженно буркнул:

— Давай живее! Все уже на ногах, только тебя одного ждем!

— Иду, иду, — Цюэ Чжоу прислонился к косяку и на пару секунд прикрыл глаза, стряхивая остатки сна. Наспех разгладив примявшуюся за ночь одежду, он тихонько свистнул в сторону постели.

Свернувшийся на подушке щенок тут же встрепенулся, спрыгнул на пол и шустро посеменил к хозяину.

Цюэ Чжоу бережно подхватил его на руки и кивнул Иду:

— Пошли.

Ид перевел взгляд с парня на зажатый в его руках меховой комочек и наконец озвучил вопрос, который не давал ему покоя с самого начала пути:

— Слушай, а зачем ты его таскаешь на руках? Он ведь твой фамильяр. Почему бы просто не отозвать его в призывной круг?

— Но у него ведь шерстка такая мягкая, — с невозмутимым видом отозвался Цюэ Чжоу. — Обожаю тискать его на ходу. И зачем мне лишать себя такого удовольствия?

Иду было нечего возразить. Закатив глаза, он молча развернулся и зашагал прочь.

Цюэ Чжоу лениво почесал Вэнь Яня за ушком, недоумевая, откуда в этом мальчишке столько злости. Вечно шипит, как пороховая бочка.

«Ах да, он же зельеватель. К тому же, говорят, на редкость талантливый — любое варево с первого раза выходит. Небось надышался испарениями взрывоопасных смесей, вот характер и испортился».

Что ж, вполне логичное объяснение. Мысленно похвалив себя за проницательность, Цюэ Чжоу зашагал следом.

Отряд снова двинулся в путь.

Как и предупреждала Крис, они стремительно приближались к границам драконьих владений. Пейзаж вокруг менялся на глазах: признаки цивилизации исчезали, уступая место суровым, неприветливым пустошам.

Проведя весь день в седле, к сумеркам всадники оказались в диких краях, где не было ни намека на жилье.

— Заночуем здесь, — скомандовала Крис, натягивая поводья. Сверившись с потертой картой на куске пергамента, она добавила: — Судя по отметкам, впереди начинаются гиблые болота. Соваться туда в темноте — чистое безумие.

Цюэ Чжоу огляделся. Их окружала бескрайняя, уходящая к горизонту равнина. Местность просматривалась на мили вперед, укрыться здесь было негде, а значит, и засады можно не опасаться. Идеальный пятачок для лагеря.

— Тогда ставим палатки, — распорядился Олиэль. — Ночью дежури́м по очереди. При малейшей угрозе — поднимаем тревогу.

— Я возьму первую стражу, — вызвался Ид. — Все равно мучаюсь бессонницей. Если не займусь делом, полночи буду ворочаться.

— Я могу посторожить под утро, — вызвалась Крис. — Все равно встаю с первыми лучами солнца.

— Договорились. Тогда я заступлю вторым, — кивнул Олиэль.

— Я третий, — подал голос Рой.

У Цюэ Чжоу особого выбора не оставалось. Пожав плечами, он лениво бросил:

— Ну, значит, я четвертый.